

Пин Тин провела последние три дня отдыхая, но была очень рассеяна.

Цветы на улице были в полном цвету, и они были очаровательно красными. Однако глаза Пин Тин скользнули мимо них, и застыли на пышных зеленых листьях.

Чу Бэй Цзе не посещал ее последние три дня.

«Хорошо, если вы не приходите...»

Последние три дня она провела в тревоге, опасаясь, что Чу Бэй Цзе снова навестит ее, но так же боялась, что он забудет ее маленькую комнату.

«Что за приказ «сначала выздоровей?»»

Она продолжала думать и краснеть до светло-розового цвета, будто с ее сердцем играл милый котенок. Мама Чжан даже сказала:

- Мисс Хун, вы выглядите намного лучше, твои щеки порозовели и стали нежнее.

В тот день Чу Мо Жан вошел в ее комнату, передавая слова Чу Бэй Цзе.

- Нет аппетита, так что сделайте несколько блюд и отнесите их в комнату герцога.

Готовить? Пин Тин прикусила губу, медленно направляясь к кухне.

Сегодня Чу Бэй Цзе был в хорошем настроении. Он ждал три дня, ведь обычно, как герцог Чжэнь-Бэй, он получал все, что хотел немедленно. Но он с нетерпением ждал встречи со своей милой и умной служанкой.

Хун была не очень красива, но достаточно интересна, чтобы заслужить его усилия и время. Размышления о ней и их времени проведенном вместе, заставило его слабо улыбнуться. Их встреча тоже была своего рода судьбой; в конце концов, он был герцогом, а она скромной служанкой.

«Кроме того, она уже целую вечность страдала от своей болезни. Божьего наказания было для нее достаточно», - мысленно убеждал он себя.

Чу Бэй Цзе обычно не прощал людей, но он легко простил эту талантливую девушку. Это был прекрасный день. Он собирался съесть несколько блюд Хун, послушать ее игру на цине, а затем соблазнить своими чарами.

Эти вульгарные мыслишки были у него на уме, в отличие от обычных сцен убийства, все из-за девушки, которая даже не была красивой.

То есть, пока не сделал глоток супа Пин Тин. Его улыбка мгновенно поникла, полностью исчезнув.

Пин Тин с нетерпением изучала его реакцию.

– Мой мастер никогда не ел ничего, что я готовила.

Выражение Чу Бэй Цзе было чрезвычайно странным, когда он кивнул.

– Твой мастер очень умен, не так ли? – Он колебался, прежде чем честно сказать: – Этот суп отвратителен.

Пин Тин на самом деле очень волновалась, но, увидев, что его обычно бесстрастное, красивое лицо так скривилось, и выглядело настолько забавно, заставило ее улыбнуться, показывая ямочки.

Чу Бэй Цзе вздохнул:

– Теперь я на деле знаю, почему говорят, что те, кто знают лучшие рецепты, не всегда хорошо готовят.

Пин Тин кивнула в знак согласия:

– Точно так же, те, кто знает боевую тактику, не всегда могут сами сражаться на войне.

Ее комментарий полностью соответствовал стилю Чу Бэй Цзе. В ответ он хлопнул себя по колену, посмеиваясь.

– Хорошо сказано! Хорошо сказано! – Он снова засмеялся, но внезапно остановился и взглянул на Пин Тин широко открытыми глазами: – Ты уже полностью выздоровела?

Его голос был хриплым, полным ласки. Она снова почувствовала его это и нервно, сделала шаг назад.

Было бы лучше, если бы она не шевелилась, потому, что Чу Бэй Цзе двинулся еще быстрее. Он схватил ее за руку и притянул ближе, обнимая за талию.

- Кья! - Пин Тин ахнула от удивления, когда оказалась прижатой к его груди. Подняв голову, она увидела, как его черные глаза игриво смотрят на нее.

Чу Бэй Цзе обнял ее одной рукой, поэтому она не могла пошевелиться. Он опустил голову и прошептал ей на ухо:

- Опасная ситуация. Как моя госпожа собирается противостоять ей?

Его шепот потряс ее, сердце почти подпрыгнуло к ее горлу. Она немного испугалась, но по какой-то причине она также чувствовала желание улыбнуться. Она нахмурилась, глядя на него:

- Победитель всегда будет решать судьбу побежденного, что означает, что дальнейшее насилие излишне?

Чу Бэй Цзе не был убежден и покачал головой.

- Где так называемые побежденные, потому что я еще не слышал ни одной победной песни?

Его рот был очень близок к шее Пин Тин, и она чувствовала его дыхание. Расстроенная, она, казалось, поникла в его объятиях. Нежным и очаровательным голосом она спросила:

- С древних времен были только песни о победе. С каких пор появились также песни о поражении?

- Ты можешь спеть их первой, и с этих пор, они будут существовать. - Чу Бэй Цзе угрожающе улыбнулся: - Если ты не споешь, не вини меня, если я уничтожу тебя. - Он двинулся, чтобы поцеловать ее.

- Не... - Пин Тин чувствовала себя беспомощной, потому что этот мужчина был слишком хитер. Она могла только обвиняюще глядеть на него.

Чу Бэй Цзе был ошеломлен ее взглядом, но он так сильно хотел ее поцеловать, что продолжал медленно приближаться. Именно тогда Пин Тин начала тихо петь.

Ласточки приносят удачу,

но слишком большая удача

приносит вред.

Гляди веселей,

Гляди веселей...

Как и ожидалось, голос Пин Тин трогал, и Чу Бэй Цзе прикрыл глаза, слушая с признательностью. Он открыл глаза только через несколько секунд после того, как песня закончилась.

– Отныне ты никогда не должна петь перед другими, потому что вызываешь слишком много эмоций и, в конечном счете, разрушишь их сердца. – Он вздохнул дважды, его счастливое выражение стало серьезным. – Ты слишком особенная, чтобы быть просто служанкой из резиденции Хуа. Кто ты на самом деле?

Сказанное им поразило ее, как молния. Она несколько раз сопровождала своего мастера в битве, была честным, искренним военным советником и знала боевую тактику, как тыльную сторону своей руки. Она даже несколько раз косвенно сражалась со знаменитым герцогом Чжэнь-Бэем, этим самым человеком перед ней.

Чу Бэй Цзе глядя на ее бледное лицо, чувствовал к ней любовь и привязанность. Поглаживая волосы на ее лбу, он прошептал:

– Не бойся, просто скажи мне правду. Я обязательно защищу тебя. Я не позволю никому причинить тебе боль.

Пин Тин с горечью улыбнулась.

Если бы Чу Бэй Цзе узнал, что она была Бай Пин Тин из резиденции герцога Цзин-Аня, он понял бы, что она угрожала утопить его армию Чжэнь-Бэй. С какой стати он стал бы защищать ее, если бы понял, что она знает множество секретов дома Цзин-Аня.

Последствия были бы немыслимы.

– Скажи мне. – Он пристально посмотрел в эти черные зрачки: – Я помогу тебе, кем бы ты ни была.

- Я...

- Скажи мне.

Глаза Пин Тин замерцали глядя в глаза Чу Бэй Цзе полные поддержки. Она глубоко вздохнула:

- Меня воспитывали как служанку, для игры на цине во дворце принца, теперь императора Гуй Лэ.

Чу Бэй Цзе был потрясен.

- Настоящее имя Хун - Ян Фэн, я ребенком была привезена во дворец принца. Однако я очень понравилась принцу Хэ Су, поэтому меня научили играть на цине, чтобы я могла развлекать его, когда он пил вино в садах.

- Ян Фэн? - Чу Бэй Цзе стало немного любопытно: - Тогда как ты попала в резиденцию Хуа?

Пин Тин опустила глаза и вздохнула.

- Честно говоря, я стала очень востребована у моего мастера. Некоторым людям в Гуй Лэ стало угрожать мое влияние. Я была глупа и наивна. Как бы то ни было, у меня возникли серьезные проблемы. Я должна была умереть, но двое моих друзей помогли мне бежать, только чтобы встретиться с торговцами людьми. Вот как я оказалась в Дун Лине, а затем... Я встретила герцога. - Она пожала плечами и выдавила натуженный смешок: - Серия совпадений.

Чу Бэй Цзе изучал ее.

- Я был прав. Ты действительно из императорского дворца. - Он знал все о тамошних нравах и, естественно, сочувствовал ей. - Не волнуйся, держу пари, что не только императрица Гуй Лэ, но даже сам Хэ Су не сможет ничего сделать с тобой.

По какой-то причине кончики ушей Пин Тин слегка покраснели. Увидев, что Чу Бэй Цзе был так добр, она поспешно опустила голову и поклонилась:

- Спасибо, герцог.

Чу Бэй Цзе улыбнулся:

- Теперь можешь встать. - Он помог ей подняться, обращая особое внимание на ее руки. - Хорошие руки для циня. - Он крепко держался за них сейчас и, вероятно, не собирался отпускать.

Пин Тин хотела спрятаться, но не могла. Казалось, словно Чу Бэй Цзе контролировал ее сердце. Она притворилась, что вытерла руки, но это тоже не сработало.

- Герцог... - Но ей ответила дразнящая улыбка. Ее мысли были в беспорядке.

Чу Бэй Цзе ослабил свою хватку, когда ему, наконец, удалось увидеть ее румянец.

- Я слышал, как ты поешь, но теперь хочу услышать, как ты играешь на цине. Хун, нет Ян Фэн, сыграй что-нибудь для меня.

Пин Тин кивнула и посмотрела в сторону, в которую указывал Чу Бэй Цзе, она увидела на столе гуцин. Когда она села, она не могла не заметить, что это был гуцин Феникс из павловнии.

Музыка снова зазвучала...

Это было похоже на первую возможность оказаться в горах, сосновые ветви, украшенные снегом, и свирепый ветер, вздымающийся позади. Сцена печали.

Медленно, ветер стих, и снег снова пошел. Хотя было еще холодно, в нем было полно жизни. Снег еще не прекратился, но кое-какие мелкие животные уже вышли на поиски еды. Они скакали по деревьям и собирали ягоды. Затем они остановились, будто что-то услышав. Они исчезли, прежде чем кто-то даже осознал это.

Горы стали тихими.

Вскоре раздался радостный смех. Около четырех детей пришли поиграть в снежки, и сразу шары снега полетели отовсюду. Они то вопили, то смеялись, то возились друг с другом, но как не посмотри, они веселились.

Звук циня дошел до радостного конца.

Чу Бэй Цзе удобно откинувшись на своем стуле, открыл глаза, сказав:

- Приятно, но почему нет раскатов?

- Нет другого способа интерпретировать музыку, так почему не остановиться в самый счастливый момент? - Она прикусила губу.

Их глаза встретились, и оба задавались вопросом, почему их сердца бьются так быстро. Наконец, Чу Бэй Цзе прочистил горло и, дважды хлопнув в ладоши, приказал:

- Ян Фэн, иди сюда.

Пин Тин встала из-за гуциня, медленно пошатываясь приблизилась к нему. Между ними было почти расстояние длины стола, когда она озорно спросила:

- Герцог все еще собирается выпить мой суп?

Думая об отвратительном супе, Чу Бэй Цзе пришлось энергично покачать головой.

- Тогда... я уберу его.

Она взяла тарелки и быстро выбежала из комнаты.

Чу Бэй Цзе в недоумении наблюдал, как она исчезает. Затем он тихонько хлопнул в ладоши.

Чу Мо Жан появился в дверях.

- Герцог.

- В Гуй Лэ, есть служанка для игры на цине под именем Ян Фэн. - Чу Бэй Цзе пожал плечами: - Исследуй ее.

- Да, начну немедленно.

Пин Тин начала обживать в резиденции герцога Чжэнь-Бэя. Было не трудно служить Чу Бэй Цзе - это было очень похоже на ее дни в резиденции герцога Цзин-Аня. Ей не приходилось готовить чай или делать тяжелую работу. Все, что ей было нужно делать - играть на цине и выслушивать его.

Все в резиденции знали, что она была особенной для Чу Бэй Цзе, и никто не осмеливался относиться к ней плохо. Все звали ее - «мисс Ян Фэн».

Лето еще не закончилось, когда начали цвести водяные лилии. Однажды они разговаривали после обеда.

- Насколько велик этот мир?

- Не должна ли я сама спросить герцога. Откуда мне знать? - Пин Тин наклонила голову,

слегка закатив глаза. – Не говорите мне, что герцог хочет знать, потому что герцог собирается приказать солдатам, захватить его весь?

Чу Бэй Цзе рассмеялся:

– Почему бы и нет?

Пин Тин подняла бровь:

– Я не верю, что остальной мир так легко сдастся. Существуют четыре страны. В Дун Лине, конечно, есть герцог, но в трех других... ну, к примеру маркиза Цзин-Аня из Гуй Лэ не так легко одолеть.

– Хэ Ся? – Резко сказал Чу Бэй Цзе, его лицо расплылось в загадочной улыбке.

– Ах, да, тогда, что вы имели в виду, сказав, что я скоро смогу увидеть маркиза? – Пин Тин притворилась, что вспоминает: – Я видела его однажды из-за штор в резиденции принца. Он выглядел героически, и у меня сложилось о нем очень хорошее впечатление. Я бы назвала его – выдающимся человеком.

Прежде чем она это осознала, Чу Бэй Цзе снова обнял ее.

– Хорошее впечатление? Выдающийся человек? – Голос Чу Бэй Цзе был угрожающим.

Пин Тин, однако, рассмеялась над этим.

– Вы ревнуете, герцог? – Поняв, что Чу Бэй Цзе действительно ревновал, она тихо добавила: – Герцог, пожалуйста, не будьте ограниченным. Кроме того, я слышала, что он стал целью императора Гуй Лэ. Может быть, он уже мертв.

Чу Бэй Цзе мрачно рассмеялся, покачав головой:

– Если он так легко умрет, он больше не будет Хэ Ся.

Сердце Пин Тин начало ускоряться, потому что она долго ждала этого шанса.

– Другими словами, герцог знает, где он? – Она не могла контролировать свое волнение.

– Хэ Ся сбежал с территории столицы Гуй Лэ, и в настоящее время Гуй Лэ обыскивается солдатами. Эх, я чуть не поймал его пару дней назад. – Чувствуя, как дрожит ее тело, он спросил: – Ян Фэн, ты в порядке?

- Нет, нет. - Пин Тин покачала головой, ее лицо стало очень бледным. Чтобы казаться менее подозрительной, она подняла бровь. - В прошлый раз это был османтус. На сей раз китайские розы. Что следующее?

- А?

Пин Тин встретила с его глазами:

- Герцог продолжает использовать разные ароматы. - Она притворилась раздраженной.

Все следы его подозрений исчезли. Смеясь, он сказал:

- Зачем досадовать, из-за того что иногда бывает сложно получить определенные цветы? Когда я стану выбирать свою герцогиню, я не буду искать кого-то красивого, а просто того, кто может сопровождать меня в битве.

- Герцог, вы не закончили рассказ о Хэ Ся.

- Что там рассказывать? Я приказал своим шпионам сообщить, если он прибудет в Дун Линь, но ему как-то удалось узнать, что мы планировали. Он избежал моей засады и даже убил моего шпиона. Он вернулся в Гуй Лэ, и сейчас где-то там. Все было напрасно.

Пин Тин тихо вздохнула с облегчением.

Она теперь знала, что Хэ Ся был в безопасности, и настало время уйти.

На самом деле, она должна была уйти давным-давно. Она часто просила Чу Бэй Цзе о возможности прогуляться по резиденции. Он приказал кому-то следовать за ней издалека первые пару раз, но после позволил ей гулять самой.

У нее совершенно не было денег на путешествие, но трех браслетов, подаренных Чу Бэй Цзе, было более чем достаточно.

Маршрут был также спланирован.

Она тщательно продумала все, но не могла решить, когда уйти.

Через десять дней пришла осень. Листья становились ярче с каждым днем, и они рано или поздно опадут.

Пришло время уйти, но она не могла заставить себя сделать это.

Чу Бэй Цзе привык к ней, играющей на цине каждый день. Она пела, а он закрывал глаза, часто восхищенно улыбаясь.

Эти улыбки были запечатлены в уме Пин Тин. Они были такими милыми.

Она привыкла играть на цине и петь для него. Она знала, что в те дни, когда Чу Бэй Цзе не посещал ее, происходило что-то важное. Либо какое-то несчастье случилось в резиденции, либо чиновник сделал что-то не так. Конечно, были и другие причины.

Как и в предыдущий день, Чу Бэй Цзе не позволил ей сыграть на цине.

– Ты действительно кашляла прошлой ночью? Не притворяйся. Как я могу не знать всего, что происходит в моей резиденции? Не похоже, что я не могу позволить себе врача, так почему ты мне не сказала?

Вчера вечером Пин Тин не была тут на ужине, единственное, что она знала, Чу Мо Жана там тоже не было. Он провел ночь, готовясь переселить Пин Тин в лучшее жилье и записать на прием к Чэнь Гуаньчжи.

– Зачем? – Она смотрела в окно, на листья пойманные ветром. – Мы могли бы оказаться в некотором роде врагами. Вы запугиваете меня, но потом добры ко мне. Иногда вы говорите довольно резкие слова и реже что-то доброе. В другой раз вы ведете себя как настоящий джентльмен, но потом опять, как избалованный герцог. – Она вздохнула: – Такая непонятная фигура. Тот, кто окажется рядом будет только страдать.

Служанка попросила ее посетить Чу Бэй Цзе. В тот момент, когда Пин Тин вошла в комнату, Чу Бэй Цзе сказал:

– Сегодня тебе обязательно понравится меню.

Конечно, появилась вереница деликатесов. Среди них были приготовленные на пару баклажаны и «восемь соленых сокровищ», все знаменитые блюда.

– Ты мало ела в последние дни. И должна поесть немного больше сегодня. Видишь ли, я привез повара из Гуй Лэ, чтобы приготовить это.

Чу Бэй Цзе с нетерпением наблюдал за ней, когда поманил ее поесть.

Пин Тин попробовала еду, и аромат баклажанов растаял во рту. Затем она попробовала восемь соленых сокровищ, но сразу засмеялась:

– Герцог знает о кухне даже меньше меня. У вас есть повар из Гуй Лэ, но не все эти блюда

принадлежат Гуй Лэ. Например, эти восемь соленых сокровищ – знаменитое блюдо Бэй Мо, так почему они здесь?

Чу Бэй Цзе вздохнул:

– Понятно. Тогда я заставлю кого-нибудь другого готовить для тебя.

Но Пин Тин вместо этого покачала головой, указала на блюдо восьми соленых сокровищ и сказала.

– Я люблю их. Герцог не знал, что я из Бэй Мо.

– А?

– Да, но я была продана в Гуй Лэ в юном возрасте. Это мое любимое блюдо. – Она положила кусочек его в миску Чу Бэй Цзе. – Герцог, почему бы вам не попробовать?

Свечи красиво сияли на ее щеках, и Чу Бэй Цзе не сдержался, приблизившись к ней.

– Я хочу попробовать тебя, – были его слова.

Сердце Пин Тин почти остановилось.

Он был слишком близко и крепко держал ее. Трудно было пошевелиться. Она повернула голову и укусила его за ухо.

– Ой! – Его палочки для еды с лязгом упали на пол.

– Герцог... нет...

– Что «нет»? – Спросил Чу Бэй Цзе болезненным голосом, потирая свое ухо: – Я выбрал тебя тогда, и отказываюсь позволить тебе сбежать. Я собираюсь в будущем брать тебя с собой на поле битвы.

Его губы были крепко сжаты, но глаза полыхали огнем, готовые сжечь все и вся.

– Я хочу жениться на тебе. – Он позволил ей перевести дыхание, прежде чем сказать это предложение.

– Герцог? – Пин Тин с недоумением посмотрела на него. Она нахмурилась, все происходило

слишком быстро, и казалось ничто не шло согласно ее первоначальному плану. Разве я не веду себя очень двусмысленно?

Предположительно, она была Ян Фэн, служанкой для игры на цине из Гуй Лэ, беглой служанкой.

Он был герцогом Чжэнь-Бэй, и все-таки хотел жениться на ней.

Чу Бэй Цзе выглядел несчастным:

- Ты не хочешь?

Пин Тин расширила глаза, Чу Бэй Цзе был слишком близко, и ей стало очень жарко. Он был очень красив. Все в нем было слишком странно притягательным.

Он всегда был гордым, высокомерным человеком.

- Выходи за меня.

- Зачем?

- Ты не только можешь играть на цине и хорошо петь, но у тебя к тому же есть проворные руки и золотое сердце. - Улыбка Чу Бэй Цзе была не менее опасной, чем ядовитые растения. - Я бы предпочел выбрать тебя вместо любых других женщин.

- Я...

- Давай поклянемся луне, никогда не предавать друг друга.

Пин Тин печально улыбнулась. Его слова были похожи на теплую воду, согревая ее изнутри. Чу Бэй Цзе помог ей встать.

- Никогда не предавать друг друга? - Каждое слово медленно падало из ее рта.

Чу Бэй Цзе крепко обнял ее:

- Да, с этих пор ты станешь моей герцогиней, а я буду твоим мужем.

Вспоминая герцога Чжэнь-Бэя на поле битвы, она сделала шаг назад.

- Нет... - Она изо всех сил пыталась ответить.

- Почему нет?

- Я только... служанка для игры на цине.

- Мне нравится твоя игра на нем.

- Я недостаточно хороша для герцога.

- Я достаточно хорош для тебя.

Тем не менее, она все еще качала головой и кусала губы, а потом сказала:

- Я... я недостаточно красива.

Чу Бэй Цзе сделал вид, что изучает ее.

- Я думаю, ты неплохо смотришься, - ухмыльнулся он.

Пин Тин молчала. Она закатила свои черные хрустальные глаза, но в ее сердце все еще была небольшая боль. Уйти, завтра, я должна уйти. Войска этого человека атаковали место, в котором я родилась, выросла, и теперь стоя за спиной, манипулируют императором, чтобы причинить вред людям моей резиденции.

Но объятия Чу Бэй Цзе всегда были такими теплыми, было трудно оставить их позади. Несмотря на это, она все-таки оттолкнула его и даже сказала ему «нет».

Ее бьющееся сердце начало успокаиваться. Ее полное самосознание еще не вернулось, поэтому ее мысли были в основном нелогичными. Ей нужно было идти. Ей нужно было уйти, но ей нужно было что-то, что заставило бы ее не оглядываться.

Слово «невыполненный» мелькнуло в ее голове несколько раз.

- Герцог, - тихо пробормотала она, но потом подняла голову и сказала: - Я не хочу быть твоей герцогиней, но я...

Она прикусила губу и замолчала. Чу Бэй Цзе любезно улыбнулся ей:

- Продолжай.

- Нет, не беспокойся. - Будто услышав трогательную песню, Пин Тин едва сдерживала слезы. Она глубоко вздохнула, внезапно обняла Чу Бэй Цзе и, медленно подняв глаза, сказала: - Это судьба, с которой мы должны встретиться, так можем мы просто быть вместе сейчас?

Ей было трудно просить, но она, наконец, сказала то, что хотела.

Мысли о своей стране хранились глубоко в ее душе. Завтра будет другая история.

Ей было совершенно все равно. Сегодняшняя ночь принадлежала ей.

И она принадлежала ему.

Чу Бэй Цзе подумал, что ослышался, и казался очень смущенным, пока его глаза не наполнились пониманием. Он рассмеялся. Затем, подняв ее, он быстро пошел к своей спальне, где осторожно положил ее на кровать.

Он посмотрел вниз, изучая ее белую, изящную руку.

- Давай будем вместе вечно.

- Да. - Пин Тин кивнула, слеза скользнула по ее щеке.

Под одеждой она была настоящим цветком. При виде ее, что-то щелкнуло в его голове, он залюбовался ей.

- Прекрасна... - Он коснулся ее рта своим, вдыхая ее запах. От нее пахло сладкими цветами.

- Герцог...

- Не герцог.

Она вздохнула:

- Бэй Цзе.

- Тогда я был Диннанем, теперь - Бэй Цзе. - Он заметил, что она немного нервничает.

Снаружи сияла полная луна.

В ту ночь, в тихой резиденции Чжэнь-Бэй, два человека, соответственно, из Гуй Лэ и Дун Линя лежали рядом. Одна потерявшая душу, другой потерявший сердце.

Ее спящее лицо в лунном свете казалось безмятежным. Пин Тин улыбалась во сне, ее дыхание было спокойным и ровным.

Она устала. Он мог сказать это по ее затуманенным глазам, словно звезды были слишком яркими для нее.

Ее идеальные губы, тонкая талия и длинные тонкие ноги были запечатлены в его голове. Лицо Чу Бэй Цзе выражало счастье, но по какой-то причине его улыбка исчезла. Он нахмурился.

Он вышел из спальни, тихо закрыв за собой дверь.

Чу Мо Жан ждал его в кабинете.

Чу Бэй Цзе вошел внутрь тяжелыми шагами, и без выражения на лице сел. Чу Мо Жан вручил ему лист бумаги.

Ян Фэн из Бэй Мо продана в Гуй Лэ по договоренности.

Играла на цине, была одной из двух известнейших игроков на цине в Гуй Лэ.

Хэ Су был благосклонен к ней, но она редко появлялась публично.

Любит цветы и растения.

Любимая еда: восемь соленых сокровищ.

Любимый цвет: Синий

Никто не видел ее после обвинения в преступлении.

Он расправил лист бумаги и снова посмотрел на него.

Было ощущение, что температура только что опустилась на несколько градусов. Чу Мо Жан почувствовал себя довольно неловко.

- Ничего подозрительного, - с горечью рассмеялся Чу Бэй Цзе.

Он редко видел, что его хозяин выглядел таким беспомощным, и Чу Мо Жан не мог не опустить голову и сказать:

- Герцог, может ли быть...

- Два знаменитых игрока на цине в Гуй Лэ... - Чу Бэй Цзе спросил глубоким голосом: - Кто другая?

- Это одна из служанок резиденции герцога Цзин-Аня, фамилия, Бай.

Чу Бэй Цзе закрыл глаза, и когда он снова открыл их, в них появился новый свет. Одна фраза покинула его рот:

- Изучи ее.

- Да.

Пин Тин проснулась только, когда наступило утро.

Кто-то поцеловал ее в плечо.

Повернувшись на бок, она увидела пару умных черных глаз и вдруг вспомнила, что случилось прошлой ночью. Она спрятала свое пылающее лицо в одеялах.

- Что сделано, то сделано. Не нужно прятаться. - Чу Бэй Цзе нежно улыбнулся в ее волосы. Видя, что она все еще прячется, он рассмеялся и игриво укусил ее за плечо.

- Ой! - Пин Тин дернулась вверх, только чтобы быть пойманной ожидающим Чу Бэй Цзе, накрывшим ее красные губы яростным поцелуем.

- Хе-хе, самый вкусный завтрак на свете.

- Ты... ты...

- Что? Отныне ты должна звать меня «мужем».

Пин Тин сузила глаза, явно недовольная.

- Кто соглашался выйти за тебя замуж?

Чу Бэй Цзе сжал ее руку, пристально посмотрел в глаза и сказал очень серьезным голосом:

- Выходи за меня замуж. Никогда не покидай меня.

Пин Тин ощутила, будто ей нанесли удар, но просто смотрела.

Чу Бэй Цзе был очень серьезен:

- Не думай об этом. Пойдем со мной. Я готов следовать за тобой в ад и на небеса.

В ад и на небеса? Она подняла бровь и вопросительно посмотрела на него.

Такой сильный, такой гордый, такие темные брови... разве он просто не идеальный парень для любой девушки?

Если бы он был рядом со мной, моя жизнь была бы намного проще.

Но она... но она должна была уйти.

В глазах Пин Тин появились слезы. Она отвернулась, отказываясь, позволить слезам течь.

Чу Бэй Цзе положил свою загорелую руку на щеку Пин Тин.

- Эй, почему ты плачешь?

- Я не знаю, почему плачу, - Пин Тин вытерла слезы и выдала дрожащую улыбку.

Чем больше она об этом думала, тем больнее становилось, но она уже убедила себя, что ей нужно уйти.

В чем смысл скучать по нему? Она должна была отпустить смех Чу Бэй Цзе, его боль, гнев и счастье. Мастер находится в опасности. Я просто не могу без причины стать герцогиней.

Идти, ей нужно идти.

В любом случае, это якобы был благоприятный год.

Она тщательно изучала Чу Бэй Цзе, когда только могла. Попадание в его объятия всегда приводило к бессонной ночи. Однако погода была плохой во всех отношениях, и она не могла заснуть, не вцепившись сначала в его теплую руку.

Иногда глубокий вздох Чу Бэй Цзе достигал ее уха, и ее сердцу становилось больно.

Она часто задавалась вопросом, как он может быть столь диким.

Политика, походы и кровавые битвы. Он отказывался отдыхать даже во сне.

Пришло время уйти, она должна была уйти. Она попала в пожизненную засасывающую яму. Из нее было трудно выбраться, но она должна была.

- Октябрьский аромат османтуса заполнил твою голову...

Сладкий аромат наполнил ее легкие, и она оглянулась. Хотя ее сердце было холодным, она вспомнила милую улыбку Чу Бэй Цзе.

Чу Бэй Цзе прошептал:

- Когда придет весна, все цветы здесь будут в полном цвету. Когда придет это время, я лично стану собирать для тебя цветы каждый день.

- Я некрасива, разве я не буду затенена прекрасными цветами?

- Хорошо. Ты можешь петь. Пой, пока цветы не увянут.

Звук смеха Чу Бэй Цзе заполнил пустой двор.

В своем сердце Пин Тин плакала от горя.

Когда придет весна, когда все цветы здесь будут в полном цвету, ты останешься в Дун Лине, а где буду я?